

Су Цюн не раз задумывался о том, чтобы просто уволиться, но проблема заключалась в том, что он больше не был студентом, и прожить лишь на деньги Цзы Яня они не смогли бы.

Подумав, Су Цюн всё же решил продолжать работать. В конце концов, когда его младший брат окончит университет, он, вероятно, сможет немного стабилизировать своё положение. А когда брат устроится на работу, проблема с пропитанием будет окончательно решена.

Возможно, благодаря своей выносливости и трудолюбию, спустя некоторое время его заметили люди Сяо Цзяна и предложили сменить место работы, правда, пришлось бы на время покинуть Гуми.

Предложенная сумма была слишком заманчивой, чтобы отказаться. Обсудив с братом, Су Цюн согласился.

Именно тогда он впервые перевозил тела.

Он, конечно, не знал, что это были тела. Он просто ехал на своей красивой машине за двумя другими автомобилями, съехал с шоссе, почти на границе Гуми, и направился по узкой дороге вглубь леса.

Когда он вышел из машины, то увидел уже вырытую яму. Открыв багажник, он сразу понял, что там лежит, — всё было упаковано в водонепроницаемую ткань.

Но соблазн денег был слишком велик, поэтому он даже не задавал вопросов и не чувствовал напряжения. Ему сказали выгрузить вещи — он выгрузил. Попросили снять ткань — он снял. Затем в яму вылили масло, бросили туда несколько трупов с завязанными глазами, а его отправили ждать в стороне.

Огонь горел долго, и за это время Су Цюн выкурил целую пачку сигарет.

Когда его снова позвали, велели закопать яму.

После этого он снова поехал с колонной машин к дому фермера, где его тщательно обмыли из шланга, сожгли старую одежду и дали надеть чистую. В машину погрузили овощи, несколько ящиков мяса и немного сельскохозяйственных инструментов.

На обратном пути человек на пассажирском сиденье спросил:

— Что ты видел?

Су Цюн ответил:

— Ничего, я ничего не видел.

Тот снова спросил:

— Где ты был?

Су Цюн сказал:

— Возил овощи на рынок.

Тогда человек добавил:

— Мы знаем, в какой школе учиться твой брат.

С этими словами он вручил Су Цюну два конверта. Конверты были настолько толстыми, что в них хватило бы на оплату обучения Цзы Яня за весь семестр.

В то время Су Цюн ещё не понимал, что работает на Сяо Цзяна, ведь никто не использовал его имя открыто. Его лишь изредка привлекали для перевозки грузов, но больше не было ничего, что нужно было бы сжигать дотла.

Так продолжалось до тех пор, пока Цзы Янь почти не окончил университет, и Су Цюна снова увели.

На этот раз ему дали пистолет. В багажнике лежали вещи, которые всё ещё были тёплыми, и ему нужно было помогать с большим количеством дел. Конечно, конверты были гораздо толще, чем раньше.

Су Цюн, как и прежде, не задавал вопросов, как только получал конверт. Он справлялся с делами чисто и аккуратно, потому что прекрасно понимал: если ему доверяют такую работу, значит, его уже втянули в эту игру.

Он попал в определённый круг, хотя ещё не видел тех, кто им управлял.

Су Цюн впервые встретил Сяо Цзяна в год выпуска Цзы Яня.

Он получил повышение, а Цзы Яня заметили скауты, и он почти без усилий устроился на курсы актёрского мастерства в Гуми.

Теперь Су Цюн чувствовал себя увереннее и позволил брату идти туда, куда он хочет. У него были деньги, и плата за обучение не была проблемой. Ведь Сяо Цзян взял его к себе водителем, и Су Цюн видел перед собой блестящие перспективы.

— Я тренировался два года, — сказал Су Цюн, оттолкнув Бань Цзюня после того, как тот наступил ему на ногу.

Он забрал у Бань Цзюня сигарету и отошёл в сторону, наблюдая, как тот пытается разобраться в своих движениях.

— А ты, не тренируясь, просто выучил несколько приёмов и вышел на сцену.

Сяо Цзян оценил внешность Су Цюна, а также его прошлое. У того, кроме брата, мечтающего о карьере в шоу-бизнесе, практически не было привязанностей, что соответствовало базовым критериям для выбора нового помощника.

Он уже несколько лет назад слышал от подчинённых об этом молодом человеке, и когда тот предстал перед ним, Сяо Цзян убедился, что все отчёты были правдивыми: красивый, молодой, молчаливый, крепкий.

Но Сяо Цзян не был Юй Чэ, он не мог просто взять с собой грубого выходца из Страны Волков, поэтому он организовал для Су Цюна множество курсов, чтобы тот изнутри и снаружи соответствовал статусу человека, стоящего рядом с ним.

Вспоминая об этом, Су Цюну было даже немного смешно. В то время ему было чуть больше тридцати, и в его возрасте люди, занимающиеся грязной работой, обычно уже управляли целым переулком или несколькими развлекательными заведениями. Те, кто преуспел, вероятно, имели под своим началом множество людей. Даже такие, как Бань Цзюнь, специализирующийся на убийствах и грабежах, в этом возрасте обычно постоянно находились рядом с Вожаком, выполняя приказы.

Су Цюн же был другим. Помимо вождения Сяо Цзяна на встречи, у него была куча преподавателей и занятий, так что он чувствовал, что его навыки даже превосходили способности Цзы Яня. От музыкального восприятия до подбора одежды, от танцевальных тренировок до обучения стрельбе, от распознавания алкоголя до техники рукопашного боя. Если раньше он справлялся с грязными делами, то эти курсы едва не заставили его сдать.

Но, к счастью, каждый раз, когда он получал конверт, Су Цюн чувствовал, что все его усилия окупились, и, кроме того, он мог видеть Сяо Цзяна.

Неизвестно, была ли это любовь, восхищение или преклонение, но его чувства к Сяо Цзяну были сложными.

Образование, которого он был лишён, Сяо Цзян дал ему. Богатство, которое он никогда не видел, Сяо Цзян подарил ему. Заботу и внимание, подобные родительским, которые он никогда не испытывал, Сяо Цзян проявлял к ним с братом с невероятной тщательностью.

К тому же Сяо Цзян был так красив.

Он пробудил в Су Цюне желание полностью завладеть им, и тот не хотел ни с кем делиться Сяо Цзяном. Он был богатством, красотой, роскошной жизнью и тем социальным статусом, о

котором Су Цюн даже не мечтал.

Он до сих пор помнил, как впервые Сяо Цзян взял его с собой на банкет в качестве партнёра для танцев. Он обнял Сяо Цзяна за талию, и когда тот то приближался, то отдалялся в ритме музыки, все вокруг смотрели на них с завистью или восхищением. Ему нравилось это чувство, и Сяо Цзян удовлетворял его тщеславие.

Сквозь дым Су Цюн наблюдал за неуклюжими движениями Бань Цзюня, испытывая странные чувства.

Те сложные эмоции, которые когда-то зародились в его сердце, та роскошная жизнь, те, кто кланялись им в пояс, и те раскалённые стволы оружия, взрывы и дым.

Су Цюн уже слишком далеко ушёл от бедности, и когда его заперли в этой маленькой комнате в Южной общине, он чувствовал, что именно он должен быть тем, кто приказывает Бань Цзюню братья за оружие.

Ведь именно он привёл Бань Цзюня в эту съёмную квартиру, так как же получилось, что тот отобрал у него позицию.

— Ладно, ладно, достаточно, — Бань Цзюнь прекратил тренировку, расстегнув пуговицы на рубашке.

В комнате было очень жарко, и даже с кондиционером он вспотел от танцев. Видимо, у него действительно не было артистических способностей, почему он не из Страны Волков?

Бань Цзюнь подошёл к холодильнику в гостиной, достал две бутылки вина «Огненный конь», открыл их и протянул одну Су Цюню.

— Можешь надеть на меня наручники, — равнодушно сказал Су Цюн.

Наручники были в кармане Бань Цзюня. Только во время танцев Волчонок разрешал ему снимать их, а в остальное время они были затянуты — нет, Су Цюн бы сбежал, он уже несколько раз пытался.

На самом деле Волчонок поначалу тоже разрешал Су Цюню снимать наручники, ведь после того, как тот начал обучать Бань Цзюня, он даже стал есть.

Но после нескольких случаев, когда Су Цюн, сняв наручники, ударял Волчонка по лицу и выбегал за дверь, пытался дойти до гостиной, брал нож и пытался сбежать, но каждый раз его ловили, он стал вести себя спокойнее.

Но его нельзя винить. Кто знал, что в коридоре будет столько Волчат?

Поэтому Лысый решил, что лучше держать его в наручниках.

Купание, еда и даже походы в туалет — Су Цюн постепенно привык к тому, что рядом всегда кто-то есть, и начал адаптироваться к жизни в заточении. Хотя каждый раз, когда он принимал душ, он пинал Волчонка несколько раз и категорически запрещал ему спать на одной кровати.

— Можешь попробовать выйти, — сказал Бань Цзюнь, — но я не могу гарантировать, что Сяо Цзян не следит за тобой.

На это Су Цюн не ответил.

<http://bllate.org/book/15264/1347075>